

РЕСПУБЛИКА

Гибель монархического орла

С февральской революцией "наступил, - по словам Ф.И. Шаляпина, - великий праздник свободы в дорогой России".

В ком сердце живо, тот поймет, Что вся Россия в этот час Весною вольною зажглась И сердце к сердцу пламя лет, - писал в мартовские дни 1917 года К. Бальмонт.

В эти же дни двуглавый орел потерял своего хозяина. 2 марта 1917 г. отрекся от престола за себя и за сына Николай II. Вслед за ним сделал то же самое и его брат Михаил. "Упадочная царская власть, упадочный царский режим, вся "машина" рухнула, все шестерни и рычаги бюрократии развалились, все котлы лопнули, и эта масса жесткого и глупого чугуна легла одной безмолвной и неопасной грудой", - отмечал в статье "Революция в художественном мире" известный художник А.Н. Бенуа (Александр Бенуа размышляет. С. 140). 3 марта Временный комитет Государственной думы сам себя преобразовал в "благодарное", по выражению Синода, Временное правительство. Российская империя стала вновь, как и в смутное время начала XVII века, "державой Российской" (так значилось в присяге членов Временного правительства 12 днями позже - 15 марта) (Старцев. 1980. С. 142; 1984. С. 226 - 241).

Временное правительство, не удовлетворившись устранением царственной фигуры "шахматного короля", для которого "скипетр значил не больше трости для гуляния", по словам участника ареста Николая II С. Мстиславского (Mstislavski. P. 61, 75 - 76), 9 марта приняло решение о невозстановлении монархии в России. Даже кадетская партия на своем съезде 25 - 27 марта довольно дружно пришла к мнению о будущем государственного строя России. Отныне страна должна была стать демократической парламентарной республикой (Спирин. С. 81, 101, 102). А за 10 дней до этого - 16 марта - было отменено празднование царских дней, т.е. дней рождения и именин царя и членов его фамилии (Старцев. 1980. С. 212; Авдеев. С. 99). Правда, в Александринке "воспитанник императорского пажеского корпуса в парадной форме во всех антрактах

стоял навтыжку лицом к пустой императорской ложе, с которой уже были сорваны все орлы" (Рид. С. 278 – 279). Тем не менее "с вывесок снимают гербы, – писал очевидец событий Н.П. Окунев, – и с присутствий удаляют портреты не только Николая II, но и его предков" (Окунев. С. 22).

Свергнутый самодержец стал объектом карикатуристов. Царя изображали то в виде укротителя, попавшего в положение укрощенного, то в обществе Александры Федоровны и Григория Распутина под девизом "ум хорошо, а три лучше". Впрочем, доставалось не только царю. В виде "самодержца всероссийского" представил известный график Д.С. Орлов (Моор) министра иностранных дел первого состава Временного правительства П.Н. Милюкова. Открытки с подобными карикатурами имели широкое хождение.

Почтовое же ведомство объявило конкурс на рисунок почтовой марки. Из пяти рисунков, отобранных жюри при участии А.Н. Бенуа, – "Русский витязь со щитом", "Витязь с мечом", "Орел", "Ангел, вдохновляющий воинов на ратный подвиг" и "Меч, разрубающий цепь", – только марка с последним рисунком Р. Зарриньша из Экспедиции заготовления государственных бумаг поступила в обращение 25 октября 1918 г.

В ознаменование свержения самодержавия был выпущен памятный жетон, хотя сама традиция выпуска подобных жетонов восходила к коронационным обычаям. Естественно поэтому, использовалась и прежняя символика. На лицевой стороне жетона с надписью "Да здравствует Учредительное собрание!" были изображены меч и держава, княжеская шапка, другие атрибуты княжеской и царской ;власти. А на оборотной стороне жетона восходящее солнце своими лучами, обрамленными лавровым венком, заполняло почти, всю плоскость, оставляя место лишь для девиза "Свобода" и "великому освобожденному народу".

Этот жетон был создан спустя несколько месяцев после Февральской революции, несмотря на то, что орел с монархическими аксессуарами уже не соответствовал республиканскому строю страны.

В марте 1917 года начались работы по изменению государственной символики России. Судьба 'двуглавого орда оказалась в руках аморфной организации, включив шей в себя две другие с весьма трудными и длинными названия-

ми: Художественное Собрание при комиссаре Временного правительства Над бывшим Министерством двора и уделов и Комиссия по делам искусств при исполкоме Петроградского Советов рабочих и солдатских депутатов. Эту "двуглавую гидру"; которой была получена опека над дворцовыми имуществами, произведениями искусства и другими вещами, в том числе и государственной печатью, и которая решала их будущее, в февральско-мартовские дни возглавил А.М. Горький.: "Носитель-духа...:

свободной России" - так называли его финские композиторы Я. Сибелиус, А. Галлен и др. (Дмитриевский. С; 185) - был чрезвычайно деятелен. Уже 24 февраля у него собрались представители различных течений социалистов, как левых (А. Шляпников, 14. Юренев, П. Александрович), так и правых (А. Пошехонов и Г. Эрди). Договорились о продолжении подобных "встреч (Юренев. С. 136- 137; Hasegawa. P. 304).

4 марта Горького посетил весь цвет петроградской интеллигенции: Ф.И. Шаляпин, А.Н. Бенуа, Н.К. Рерих, И.Я. Билибин, В.Е. Маковский, М.В. Добужинский, Г.И. Нарбут, К.С.; Петров-Водкин, Е.Е. Лансере; Художники (их было большинство) и артисты, ликовавшие по поводу "победы над мракобесием -и деспотизмом" и осознававшие, что с "нашими, - как писал А.Н. Бенуа, - нельзя больше быть" (их настроения, хорошо передал. Шаляпин, в порыве восторга сочинивший даже "Песнь революции" с отзвуками мелодии. "Гимна гарибальдийцев"-),, предложили создать Комиссию по-вопросу о судьбах произведений искусства при Государственной, думе. Они обратились с этим в Комиссариат до, делам искусств.

Уже на следующий, день энтузиасты спасения, памятников культуры составили проект организации такой Комиссии. Проект был подписан А.Н, Бенуа, М.В.Добужинским, К.С, Петровым-Водкиным, Н.К., Рерихом А.Г. Фоминым (книговедом и библиографом), Ф.И. Шаляпиным; А.М. Горьким и, наконец членом государственной думы И ,Ф. Неклюдовым. 6 марта он был принят временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов (Летовись С. 71; Рогожин). Особое совещание было создано: в обязанности Комиссий входили Охрана, сохранение и упорядочение оставшихся без надзора (после упразднения Министерства двора) сокровищ и хранилищ

6 марта – Горький, Венуа, Рерих и Добужинский – "совещание Горького" – выступили с заявлением, адресованным на этот раз в Петроградский Совет рабочих солдатских депутатов. Тогда же они еще раз предложили Временному правительству проект образования Объединенной комиссии по делам искусств, в круг обязанностей которой входила бы охрана памятников, разработка проектов новых памятников, устройство народных праздников и т.д. 13 марта 1917 г. в состав Особого совещания по делам искусств влилась Комиссия при исполнении Совета рабочих и солдатских депутатов, представленная своим главой Горьким.

20 марта Художественное совещание под председательством Венуа занялось реорганизацией Общества изящных искусств, 21 марта Академия художеств была преобразована в Комиссию по делам искусств. В начале апреля Горький и Венуа обратились к петроградскому городскому голове с предложением уничтожить надпись на московских Триумфальных воротах, оскорбляющую чувства поляков (Речь. 6 апреля 1917). Особое совещание занялось и судьбой государственного герба России. Членами подкомиссии для "разъяснения вопроса о государственном гербе" были художник И.Я. Билибин и весьма знающий специалист по геральдике В.К. Лукомский. Товарищами председателя выступали А.Н. Венуа и Н.К. Рерих. Авторитетная подкомиссия полагала, что в делопроизводстве можно пользоваться эмблемой Древней Руси – двуглавым орлом, но лишенным знаков самодержавия – корон, скипетра и державы. С мнением этой подкомиссии сочло возможным согласиться и Временное правительство, заявив, что орел не связан с династией Романовых и вполне может быть эмблемой свободного Российского государства (Речь. 29 апреля 1917).

Деятельность Комиссии по делам искусств в составе Особого совещания продолжалась недолго, немногим больше месяца. 20 апреля Особое совещание было закрыто (Муратова. С. 18, 21, 24, 27; Речь. 21 марта 1917. в 70;

Новая жизнь. 18 апреля 1917. в 1).



Печать Временного правительства
По проекту И. Я. Билибина

Проект нового двуглавого орла первой Российской республики под контролем Временного правительства подготовил И.Я. Билибин. Он пригладил ему перья (в отличие от варианта 1915 года), снял грудной щиток вместе со св. Георгием, под орлом в овальном картуше поместил изображение Таврического дворца, где заседала Государственная дума. Новый образ этой фантастической птицы вполне соответствовал тому временному учреждению, для которого был создан: у этого орла непропорционально малы головки, робко зажатые между крыльями и ободом, слишком тяжел и массивен хвост. Вместо соразмерного и гармоничного во всех частях орла Ивана III из-под рук Билибина вышла птица крайне неустойчивая, как бы стремящаяся вниз'.

Примечательно, что в иллюстрации к сказке "Поди туда, не знаю куда" Билибин в 1919 году вернулся к одноглавому орлу XIV – XV веков и начала XVII века, подобному "птицам" владими́ро-суздальских соборов.



Временный кредитный билет Туркестанского края 1 руб. (1918 г.)



"Керенка"
Денежный знак достоинством 40 руб.



Временный кредитный билет Туркестанского
края 1 руб. (1918 г.) *Фрагмент*



Разменный знак Совета народных комиссаров
Терской республики: 100 руб. (1918 г.)



Разменный знак Совета народных
комиссаров Терской республики: 100 руб.
(1918 г.) *Фрагмент*

Временный кредитный билет Туркестанского края 1 руб. (1918 г.)

Так в 1917 году благодаря деятельности Комиссии художников и геральдистов в жизнь России с благословения Временного правительства вошла новая эмблема. Однако ее время, как и самой Российской державы, было сочтено восемью месяцами. Она известна по "керенкам", имевшим хождение уже после свержения Временного правительства, разменным знакам Совета народных комиссаров Терской республики и Туркестана, бонам-чекам Самары, местным деньгам Астрахани и Одессы, деньгам армавирского отделения Госбанка, Временного сибирского правительства в Томске и Всевеликого войска Донского и другим, некоторые из которых находились в обращении вплоть до июня 1918 года. Лишь 24 июля 1918 г. последовал категорический запрет употреблять этот символ государственности России, причем в любом виде. Разумеется, на практике запрет не действовал достаточно долго

-', и на территории советской России, и в других государственных образованиях, возникших на развалинах Российской империи (Овсянкин. С. 1, 3- 14; Варюков... С. 65 - 70, 96, 155, 168 - 169 и др.).

Парадоксально, что в одной сфере - на почтовых марках двуглавый имперский орел использовался, вплоть до 1922 -1923 годов. Здесь он нашел себе прочное пристанище, и с почтовых марок царский герб не сумели изгнать ни Февраль, ни Октябрь. Хотя Временное правительство и делало попытки создания собственных марок, но не сумело пустить их в оборот. Трудности усугубились после октября 1917 года. Недостаток средств заставил новое правительство - Совет народных комиссаров - сохранить в обращении старые, царские марки.

Наряду с почтовыми имели хождение и так называемые сберегательные марки (стоимостью в 5 и 10 коп., с помощью которых на почте у частных лиц накапливались небольшие вклады). 5 марта 1920 г. СНК постановил "юбилейные царские марки (те самые, что создавал Билибин в 1913 году. - А.Х.) с портретами царей изъять из обращения за ненадобностью". Однако новых марок пока не было, что заставило правительство предпринять чрезвычайные меры: с 1 января 1919 г. по 14 августа 1921 г. пересылка почтовой корреспонденции производилась бесплатно. Но уже в 1921 году был предпринят дополнительный выпуск царских марок стоимостью в 15 и 50 коп., 1 руб., 3 руб. 50 коп. и 7 руб., причем последние были иногда с нечетким, разбитым орлом. В июле 1922 года были введены в обращение марки консульской пошлины с полным изменением стоимости: так, марка в

10 коп. должна была стоить 1200 германских марок. В 1922 - 1923 годах царские почтовые марки получили надпечатку в виде пятиконечной звезды с гербом РСФСР, изменилась и их стоимость. Хождение, почти монопольное, царских почтовых, сберегательных и прочих марок (монополию нарушали лишь марки Временного правительства, поступившие в оборот 25 октября 1918 г., т.е. через год после его свержения), сохранилось до августа 1921 года, когда начался выпуск марок, созданных уже при советской власти. Законодательное ограничение хождения царских марок было произведено лишь 15 сентября 1922 г.

(Карлинский. 1966. ь 4. С. 26; 1967. ь 5. С. 19-20, 21,

25). Таким образом, почти все время существования Российской советской республики как самостоятельного политического образования, т.е. 1917–1922 годы, ее почта вынужденно распространяла эмблему царского самодержавия.

"Верховный правитель" России А.В. Колчак, возглавлявший так называемое Омское правительтельство, на протяжении ноября 1918 – января 1920 года предпринял несколько попыток "нормализовать" денежное обращение. В связи с этим были выпущены бумажные деньги, ясно прокламировавшие его политическую программу. На них двуглавый орел имел в правой лапе меч, в левой – державу. А над головами орла был укреплен сияющий крест Константина с девизом над ним: "Сим победиши". Крестовый поход против "Антихриста" символизировали меч, крест и девиз, представления о будущем устройстве страны – держава – регалия монархической власти (Шиканова. С. 148 – 166). Однако и "верховному правителю" не удалось реставрировать отживший свой век режим.

Так же безуспешны были и усилия Северо-Западного правительтельства, которое распространяло купюры, печатавшиеся в Стокгольме, где были изображены орлы с распростертыми крыльями – "крылатки" – их называли и "петроградками", когда казалось, что Петроград будет занят Юденичем (Николаев Р.).

Награды "Белого движения" сохраняли и фигуру всадника с грудного щитка орла. Его помещали на знаке ордена "Освобождение Сибири" четвертой степени в 1918 году, на георгиевской медали "За храбрость" атамана Семенова 1920 года, на медали в память Земского собора Приамурья летом 1922 года (Дуров. 1992). Разгром белогвардейцев сопровождался и исчезновением орла и всадника на территории нашей страны. Запрет на эти эмблемы действовал 73 года.

В 1935 году с кремлевских башен были сняты двуглавые орлы, задержавшиеся там еще с царских времен. "Навсегда низвергнута эмблема самодержавия", – ликовали газеты. Однако в 90-е годы Россия снова обращается к тем временам, к условиям "бездны, в которую упал русский народ" в декабре 1919 года, когда, как писал Готье (Готье. 1991. ь 12. С. 158), остановилось или было остановлено ее развитие. И прежде всего к временам последнего царя

- Николая. Интерес к нему подогревается трагическими обстоятельствами гибели царской семьи. Убийство Николая II "без суда... вдали от столиц, спеша, зря, боясь собственной тени" (Готье), придает романтический ореол всему его царствованию. "Он все сделал для того, чтобы это случилось... а монархический принцип от этого только выиграет", - предрекал Ю.В. Готье 24 июля/6 августа 1918 г. (Готье. 1991. ь 12. С. 138). Действительно, спустя всего-навсего неполных 60 лет орлы вернулись в Россию. Правда, еще не на башни Кремля. Вернулись, чтобы оживить идею "державности".

Советские серп и молот

Три четверти столетия Россия прожила под советской государственной эмблемой - перекрещенными серпом и молотом. В 1923 году один из наиболее чутких свидетелей перемен искусствовед А. Эфрос писал о "советичах" - детях, которым будет дано привыкнуть к этой эмблеме:

"... Спустя одно-два десятилетия, когда дети станут взрослыми, она покажется им обыкновенной, той самой, какую они видели в детстве в первые годы советского строя, когда на зданиях, на автомобилях, на флагах, на декретах, на воззваниях, на газетах, на календарях вдруг возникли, растеклись, распластались тысячами тысяч серпы, молоты, пятиверхие звезды и лозунги советского строя" (Эфрос.

С. 9 - 10). Предсказание сбылось: "советичам" самая мысль о смене государственной эмблемы казалась невозможной.

Но их отцы три четверти столетия назад были свидетелями перемен. 23 марта 1917 г. на демонстрации в день похорон жертв Февральской революции в Петрограде рабочие и работницы, студенты и солдаты несли знамена с самыми разными эмблемами. Среди них было и восходящее солнце - знак возрождения жизни, и разорванные цепи - знак освобождения, и символы поверженной императорской власти - скипетр с державой и прочими инсигниями, и женщина, олицетворявшая Россию, и рукопожатие рабочего, солдата и крестьянина как знак их союза, и орудия их труда - грабли и косы, клещи и молот на фоне зубчатого колеса.

А на демонстрации в Царском Селе напротив Екатерининского дворца на могиле жертв революции было установлено красное знамя в виде хоругви. На нем-то и были изображены скрещенные серп (дугой вниз) и молот (рукоятю вниз). Правда, они были дополнены мечом с поднятым вверх клинком. Эта композиция располагалась в нижней части хоругви, а в ее верхней части лучи от сегмента солнечного круга почти достигали надписи "Вечная слава павшим борцам за свободу" (Корнаков. 1983;

1986). Выразительная композиция неизвестного доселе автора наглядно демонстрировала союз рабочих, крестьян и солдат. Важно, что эмблема родилась уже вскоре после Февральской революции. Выбор ее элементов был predetermined. Еще с революции 1905 года жило понимание молота как эмблемы рабочего ("Мы - кузнецы. И дух наш молод. Куем мы счастья ключи". - Стихотворение Ф.С. Шкулева), меча как эмблемы свободы (вспомним еще более раннее пушкинское: "И братья меч нам отдадут"). Крестьянский труд олицетворялся разными предметами - и плугом, и лопатой, и косой с граблями, и серпом. Последний наиболее лаконичен и доходчив.

Было бы, однако, неверным полагать, что все эти предметы вошли в геральдику лишь в 1917 году. Гербы некоторых дворянских фамилий уже в XVIII веке включали "орудия ремесла", как именовались тогда орудия труда. В гербе Демидовых видим рудокопательный инструмент и серебряный молот (Общий гербовник... Ч. 2. 1798. С. 135), в гербе Кузнецовых - шпагу между двумя серебряными молотами (Там же. Ч. 3. 1799. С. 124), в гербе Подрезовых - серп с золотой рукояткой между трех снопов (Там же. С. 126; см. подробнее: Похлебкин. 1978. С. 81). В начале XIX века некоторые масонские ложи ("Озирис к пламенеющей звезде", "Братья соединенные поляки") на своих знаках помещали мастерок и молоток - символы вольных каменщиков (Лотарева. С. 95, 100). А в конце XIX века, в период быстрой индустриализации страны, изображения орудий труда проникли в региональные эмблемы, где до этого преобладали "представители" фауны, вооружение или религиозные символы (Евангелие, кресты и т.д.).

Среди новых эмблем, принятых в 1878 году, - два молотка на фоне снопа пшеницы в гербе г. Радома, клинок меча и золотые молотки - в гербе Тульской губернии, ло-

пата и серп – Енисейской и т.д. Выпускники по окончании Санкт-Петербургского технологического института с 1896 года получали знак со скрещенным молотом и разводным гаечным ключом, корреспонденты Отделения сельской экономики и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия и государственных имуществ с 1897 года носили знак со снопом и перекрещенными серпом, косой и граблями. Наконец, в 1914 году на знаке в память 50-летия земства появились серп и молот в той же позиции, что и на будущем российском гербе (Бойнович... С. 33, 38, 80). Эти-то традиционные для русского хозяйства предметы и воссоздали в своей композиции художники в 1917 году, верившие, что действительно наступило время тех, кто трудится в поле или на фабрике.

Серп и молот, причем почти в той классической форме, которая сопровождала наших современников старшего поколения всю жизнь, были и среди первомайских украшений в Петрограде. К празднованию Первого мая готовились заранее и очень продуманно. Петроградский совет создал специальную комиссию, в обязанности которой входило украшение города. Во главе комиссии поставили Л. В. Руднева, архитектора-художника, и графика П.А. Шиллинговского, который должен был помогать в создании эскизов. К 18 апреля (1 мая по новому стилю) 1917 г. главные площади столицы преобразились. На Дворцовой, Исаакиевской, Театральной площадях и Марсовом поле развевались красные флаги, были укреплены транспаранты с лозунгами "Да здравствует российская революция!", "Земля и воля", "Да здравствует Интернационал!" и др. На фасаде гостиницы "Астория" висели белые полотнища с картушами, на которых были изображены скрещенные молот и лопата на фоне зубчатой шестеренки. Мариинский дворец украшали три хоругви с надписью "1 мая" и перекрещенные серп и молот в барочном картуше. Их объединял укрепленный сверху лозунг "Да здравствует Интернационал!". Можно предполагать, что Руднев и Шиллинговский принимали непосредственное участие в создании этой эмблемы. Таким образом, к 1 мая 1917 г. уже существовала композиция, которая стала позднее государственной эмблемой страны-и Российской Республики, и Союза ССР.



Проект гербовой печати для ВЦИК

Создание этой эмблемы отнюдь не значило, что она вытеснила все остальные или заняла среди них господствующее положение. Напротив, в 1917 и 1918 годах новые эмблемы рождались чуть ли не каждый день. В связи с историей российского советского герба интересны лишь те, которые включали его отдельные элементы. Так, попрежнему использовалась композиция из серпа, молота и меча, правда, в основном на знаменах. 20 мая 1917 г.

443-му Соснинскому пехотному полку было вручено знамя с серпом (дугой кверху), мечом (клинком вниз) и молотом (рукоятью вниз). Все три предмета находились в обрамлении лаврового венка, почти непрременной принадлежности знаков, жетонов и медалей Российской империи (иногда лавр сочетался с дубом, как и на имперском государственном гербе). В июне 1917 года меч был сменен штыком как предметом, более понятным солдатам. Строгий и четкий стиль оформления и самой эмблемы на знамени, и навешенная на него лавровая ветвь, имевшая тот же рисунок, выдает руку художника-капрофессионала, обладавшего высокой культурой и безукоризненным чутьем. Таких знамен сохранилось несколько. По-видимому, они вышли из одной и той же художественной мастерской в Петрограде. Эти знамена распространялись и за пределами города, в основном усилиями самих рабочих. В августе 1917 года заводской комитет Петроградского трубного завода отправил на Румынский фронт четыре государственных знамени с несколькими отличными изображениями: лавровый венок превратился в лавровую ветвь, положенную на штык, молот и серп.

Лавры на знаменах не привели страну к победе в первой мировой войне. На внутреннем фронте одержали победу

большевики, в результате Октябрьского переворота Российская республика превратилась в Советскую Российскую Республику. Некоторое время спустя она уже стала Российской Федеративной Советской Республикой и наконец, Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой.

Разумеется, советской республике уже не годился герб Российской державы – демократической парламентарной республики. Встал вопрос о создании нового герба. 10 ноября 1917 г. был принят декрет "Об уничтожении сословий и гражданских чинов" (СУ РСФСР. 1917. ь 3. Ст. 31), а также орденов и эмблем "старого стгнившего общества" (Рид. С. 278 – 279). Их нужно было срочно заменять другими. Срочность обуславливалась еще и тем, что новой печатью должны были скрепляться документы международной значимости. В ноябре – декабре 1917 года была провозглашена независимость Украины и Эстонии, в ночь с 31 декабря на 1 января 1918 г. – Финляндии. Единственные дипломаты, потребовавшие скрепленного печатью документа, были финские. И они его получили. За подписью председателя ВЦИК Я.М. Свердлова и секретаря ВЦИК В.А. Авакумова и с печатью, не имевшей никакого гербового изображения. В центре ее была надпись: "Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет", а по внешнему кругу шли слова: "Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов" (Похлебкин. 1978. С. 83; Сюкияйнен. С. 290 – 291. Прил. 3).

Использование этой печати не решало, однако, вопроса о государственном гербе и государственной, а не ведомственной (какой была печать ВЦИК) печати, хотя последняя успешно использовалась и позднее. Именно такая печать была приложена к декрету ВЦИК "О социализации земли" от 9 февраля (27 января) 1918 г. (СУ РСФСР. 1918. ь 25. Ст. 346). И тогда же, в январе 1918 года, началась полугодовая эпопея создания новой государственной печати и 2,5-годовая – создания герба. Здесь много неясного и неизвестного. С определенностью можно лишь утверждать, что при создании эскизов печати и герба широко использовались прежние художественные и смысловые традиции: композиционный принцип размещения перекрещенных предметов, обрамления их венками (вместо лавра и дуба – колосьями), использование изображения восходящего солнца,

но не как символа истины, а как символа новой жизни (Бойнович... С. 51, 70, 86, 94 и др.). До сих пор исследователи не могут с полной определенностью сказать, кто был автором того или иного проекта государственной печати или герба.

24 января 1918г. секретарь Совета народных комиссаров (далее СНК) Н.П. Горбунов обратился во Всероссийский союз мастеров, заведующих мастерскими и техников фабрично-заводских предприятий по поводу создания новой печати. Она должна была иметь надпись "Рабочее и крестьянское правительство Российской Советской Республики - Совет народных комиссаров" (Литературное наследство. Т. 80. 1971. С. 85-88; Пламя. 1918. ь 7. С. 2 - 4). Практически первое полугодие 1918 года СНК пользовался печатью с иной надписью: "Крестьянск(ое) и рабоч(ее) правительство республики России. Управление делами" (последние два слова находились в центре круга) (Похлебкин. 1978. С. 83, 85). По-видимому, в согласии с пожеланиями Ленина Горбунов требовал, чтобы печать была круглой, с ромбом посредине и с изображениями в нем завода, серпа, колоса.

Комиссия, состоявшая из народных комиссаров по просвещению и имуществу России и заведующего отделом изобразительного искусства Наркомпроса, объявила конкурс на создание государственной эмблемы. Проектов было подано много, но они по большей части не сохранились. На единственной фотографии одного из эскизов - вероятно, февраля - марта 1918 года - видим перекрещенные серп и молот и булатный меч клинком вверх на фоне гербового щита в обрамлении снопов пшеницы (Летопись... Т. I. С. 71; Рогожин; Поцелуев. С. 38).

Кому принадлежал этот проект, до сих пор неясно. В финансовом отчете СНК за апрель 1918 года значится сумма в 800 рублей, выплаченная художнику Лео за образец государственной печати (Драчук. С. 71). Был ли этот художник автором проекта или техническим исполнителем образца печати, несла ли сама печать изображение или имела только надпись, неизвестно. Загадочна и сама фигура Лео, инициалы которого не были указаны. В Москве в это время работали два художника Лео, однако участие москвичей в этом проекте маловероятно. В Петрограде же в типографии Р. Голике и А. Вильборга (позже имени И. Фе-

дорова) в течение 32 лет художником-гравером работал Александр Николаевич Лео. Под этим же псевдонимом выступала Лариса Рейснер, трудившаяся в отделе ИЗО Наркомпроса, дочь одного из создателей первой советской Конституции 1918 года.

Возможным автором проекта называют и С.В. Чехонина (Похлебкин. 1978), одного из наиболее талантливых художников первых лет советской власти. На одном из его проектов герба переkreщенный серп и молот на фоне лучей от подынявшегося над ними солнца в обрамлении венка. Круговая надпись гласила: "Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Совет Народных Комиссаров". Этот проект, опубликованный в июле 1918 года в журнале "Пламя", наиболее близок к принятому позднее. Чехонин активно работал в разных сферах прикладного искусства. Его фарфор с советской эмблематикой в 1919 году был удостоен международной премии в Париже. Сервизы Чехонина с советским гербом украшали дипломатические приемы в консульствах и миссиях России в Берлине, Генуе, Лозанне, Варшаве, Стокгольме. Его работы до сих пор вызывают восхищение людей разных поколений и разных национальностей. Недаром в 20-е годы считали, что это "единственный художник, работавший в ногу с революцией" {Лукомский Г.К. С. 10}.

Дадим вновь слово А. Эфросу: "Уже дети наши, растущие советичами, для которых серп и молот есть не новый, юнейший в мире государственный герб, только заменивший после ужасной борьбы столетнего двуглавого орла, а есть единственное им известное, всю их жизнь им сопутствующее и потому в их мыслях исконное и непререкаемое выражение торжествующей и огромной власти в государстве, - ничего не поймут в том чувстве удивления и недоверия, каким мы, участники и свидетели эпохи 1917 - 1922 годов, встретили выступление Чехонина в начале художества октябрьской эмблематики. Его пышная советская эмблематика... проработанная, вычеканенная, устойчивая, государственно законченная, государственно определительная, была для нас... неожиданна и парадоксальна" (Эфрос. С. 10).

Неожиданной для современников, вероятно, была и административная деятельность художника: с марта 1918 года он был членом Комиссии ИЗО Наркомата просвещения и

художественным руководителем государственного фарфорового завода (б. императорского, ныне Ломоносовского). Особенно существенно его членство в Коллегии ИЗО Наркомпроса. Ведь это именно она, по-видимому, в конце февраля 1918 года объявила конкурс на образец госпечати, народного флага, народного герба и монет, и она имела право решающего голоса при рассмотрении проектов. Автором одного из них считают и московского художника А.В. Мангарани, автора проекта пятирублевой купюры 1918 года (Похлебкин. 1978).

Кто бы ни был автором эскиза государственной печати, очевидно одно: к 20 апреля 1918г. эскиз уже существовал. В этот день проект печати был принят Комиссией Малого Совнаркома, заседавшей в Москве, куда 10-11 марта 1918 г. переехало правительство из Петрограда. Правда, утверждая ее протокол, Ленин потребовал отложить окончательное решение "до выяснения вопроса о слове "социалистическая" и "вопроса о мече". Последний вопрос оказался весьма спорным. Несмотря на мнение СНК об изъятии меча, Комиссия 15 мая снова постановляет оставить в эмблеме меч. Ленин патетически заявлял: "Мы бьемся, мы воюем и будем воевать, пока не закрепим диктатуру пролетариата и пока не выгоним из наших пределов и белогвардейцев, и интервентов, но это не значит, что война, военщина, военное насилие будут когда-нибудь главенствовать у нас" (Каменцева, Луппол;

Киселев, Любишева; Литературное наследство. С. 88). Это было сказано за три месяца до зверской расправы над семьей последнего царя, за два месяца до расстрела Михаила Романова, за два с половиной месяца до ярославской "мясорубки", где погибли тысячи "мятежников", имевших мужество выступить против террора новой власти. Нам, пережившим эпоху тоталитаризма и жившим в ГУЛАГе, в который была превращена вся страна, дано по справедливости оценить эти слова.

Вопрос о слове "социалистическая" на Малом Совнаркоме 15 мая 1918 г. не вызвал таких споров, как вопрос о слове "меч". Надпись на печати в новой редакции должна была звучать так: "Рабочее и крестьянское правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Совет Народных Комиссаров". Конституционная

комиссия ВЦИК, которую возглавлял Я. М- Свердлов, не сомневалась не только в социалистическом характере нового государства, но и в его мировой коммунистической миссии. СНК, на заседании которого 18 июня присутствовали В.И. Ленин, Г.В. Чичерин, Л.М. Карахан и В.Д. Бонч-Бруевич, было предложено вместо слов "Совет Народных Комиссаров" вставить слова "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" Так лозунг международного коммунистического движения, впервые прозвучавший из уст Ф. Энгельса на Лондонском конгрессе коммунистов в июне 1847 года (Караманчев. С. 15), попал на государственную печать России и начал свое шествие по всем советским гербам.

Примечательна и другая поправка надписи. Исчезли слова "рабочее и крестьянское правительство". А вместо них дано новое наименование страны - "Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика". В этой стране не будут править ни рабочие, ни крестьяне. И страна эта будет не Россия, а советская и социалистическая. Название "Российская", еще ясно читавшееся наряду с другими определениями, очень скоро скроется в аббревиатуре "РСФСР".

Медная печать по фото с корректурными поправками 20 июня была заказана граверу ювелирной фабрики Д. В. Емельянову, который должен был справиться с работой к 28 июня. 29 июня изготовление печати было поручено Петроградскому монетному двору, и главный медальер А.ф. Васютинский завершил работу.

10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил Конституцию, в которую было включено описание Государственного герба, в известной степени повторявшего рисунок государственной печати: Герб РСФСР "состоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-накрест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев и с надписью:

а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

и б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" (Конституция РСФСР. Ст. 89). В Конституции не было изображения герба, хотя ее первое издание сопровождалось гербовой композицией на обложке, где серп и молот, а также пролетарский девиз находились в венке из хлебных колосьев, перевитых лентой с аббревиатурой "Р.С.Ф.С.Р." и распо-

ложенных на картуше с дубовыми листьями и симметрично расставленными дикторскими пучками – знаками власти служителей, охранявших в Древнем Риме представителей высшей власти – ликторов. Здесь же были помещены чаша с огнем и даже бурелет (венки для шлема) (Похлебкин. 1978. С. 97). Очевидно, художник (к сожалению, неизвестно, кто он) рассчитывал на очень подготовленного зрителя, который легко мог определить значение всех предметов, изображенных на обложке Конституции.

Герб не мог быть создан быстро, и в течение всего июля в этом качестве выступала государственная печать, получившая тем временем широкое распространение. 24 июля (3 августа по новому стилю) пользование печатями старого образца было запрещено.

А между тем был объявлен новый конкурс на проект герба. В нем участвовали многие известные и неизвестные художники, в том числе И.Я. Билибин, М.В. Добужинский, С.В. Чехонин, Н.И. Альтман, Е.Е. Лансере. Художники активно использовали те образы "народного" герба, которые получили огромное распространение в первые месяцы советской власти. Это и красный ангел, несущий мир и счастье, и Прометей, разрывающий цепи, но попрежнему терзаемый орлом, и молотобоец, угрожающий своим оружием миру капитализма, и пахарь новой нивы, и рукопожатие как символ союза рабочих и крестьян, и многие другие образы (факел, пламя, молния, кулак, колос, снопы, рог изобилия, кадуцей – жезл Меркурия, римского бога торговли и вестника мира) (Похлебкин. 1977. С. 92 – 96), и т.д.

На проекте С. В. Чехонина видим женщину с серпом и крестьянина с кадуцеем в руках на фоне поля и завода. О другом проекте скульптор и график Н.А. Андреев писал, что это "изумительный проект: взят тот же самый двуглавый орел, причем из орла повыщипаны перья, вместо маленьких корон на голове поставлены красные звезды, а вместо большой короны, которая висит над двумя головами орла, надета шапка красноармейца; в лапах вместо скипетра и державы камень и палка. И в этом чудовищном, ужасном виде все это должно изображать герб" (Поцелуев. 1987. С. 53).

Не нашел поддержки и проект другого выдающегося художника, П.В. Митурича. Рабочий с молотом в руках и

крестьянин с серпом и снопом хлеба располагались у наковальни в полусфере черных лучей, которые исходили из раскаленного темно-красного слитка с надписью "Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика". В обсуждении каждого из предложенных проектов участвовали тогдашние политики. Проект Митурича, в частности, не понравился сотруднику химического отдела по секции винокурения ВСНХ Антону Лаурицу, который в своем письме в СНК от 23 сентября 1918 г. отмечал несоответствие эскиза реальной русской жизни: "...Жнут и вяжут хлеб исключительно женщины, а косят косой мужчины-крестьяне". "Компетентный" критик предложил свое решение герба: "...В центре рисунка находится наковальня, с одной стороны наковальни стоит рабочий с молотом в правой руке, а в левой - клещи с обрабатываемым куском железа на наковальне; с другой стороны наковальни стоит женщина в сарафане с серпом и снопом хлеба. Женщина представляет собой, кстати, Россию. Поручите любому художнику составить по моему изображению эскиз, и Совет, несомненно, придет к тому выводу, что именно такая группировка соответствует реальной русской жизни" (Поцелуев. 1987. С. 54 - 55).

Роль художников, уверенно ведомых "компетентными" советскими начальниками из химических и нехимических, винокуренных и не винокуренных отделов, "велика" не только в создании государственной российской советской эмблемы, но и в формировании представлений о новом строе среди широких народных масс. Художники разработали церемонию торжественного аутодафе - сожжения эмблем старого строя. 14 апреля был обнародован декрет Совнаркома "О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции" (СУ РСФСР. 1918. ь 31. Ст. 416). В соответствии с ним 1 мая в Петрограде и 1 ноября 1918 г. в Москве были организованы "пышные проводы" символов самодержавия. Короны, трон, двуглавый орел были водружены на телегу и при огромном стечении народа сожжены. В праздничном оформлении Петрограда участвовало много выдающихся художников: Б. Кустодиев, К. Петров-Водкин, Н. Альтман, Д. Штеренберг, М. Добужинский. Последнему досталось украшение Адмиралтейства. Он водрузил на его фасад

двуглавого орла с серпом и молотом в лапах. На голове вместо короны у него была пятиконечная звезда, на теле и крыльях размещались буквы "РСФСР" (Ростовцева С 17, 38, 40, 96. Илл. 70).

"Удивительной смесью политических и социальных идей с футуризмом, кубизмом и т.д., – по словам выдающегося историка Ю.В. Готье, – разукрасили большевики Москву". Ее заполонили "эмблемы и украшения с кровавыми лозунгами" (Готье. 1991 № 12 С. 151–152).

Майские торжества в Петрограде были поделены на три этапа: первый день отводился политической демонстрации, второй – всенародному веселью, а третий был выделен для личных развлечений (Ростовцева. С. 14). Таким образом регламентировались жизнь и быт "освободившегося народа" в колыбели революции. Однако этот опыт пока не был распространен повсеместно. Москва имела право провести праздники по собственному усмотрению.

"Правильный" герб РСФСР был разработан лишь в 1920 году. Это был герб овальной формы. На щите с фигурными краями в лучах восходящего солнца схематичные серп и молот и надпись "Р.С.Ф.С.Р.". Девиз "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" располагался на ленте, покрывавшей колосья внизу. Аккуратную форму колосьям и овальную форму гербу придал художник Н.А. Андреев, автор портретов Ленина. Гознак поместил такой герб на билетах (удостоверениях) членов Президиума ВЦИК, работавшего с 10 декабря 1919 г. по 10 апреля 1920 г., а затем, в июле 1920 года, подготовил цветной образец герба, чтобы на протяжении еще двух лет он мог символизировать идею первого советского государства – Российской Республики. Однако "страсти по гербу" еще не утихли. 10 марта 1922 г. в газете "Гудок" выступил художник К. Дунин-Борковский с критикой недавно принятого ВЦИК герба и собственными предложениями. В его проекте рабочий с молотом и крестьянин с серпом поддерживали щит, на котором в лучах восходящего солнца были изображены перекрещенные серп и молот. Щит увенчан буденовкой, а гербовый девиз на ленте содержал призыв к пролетариям. Отстаивая свой эскиз, Дунин-Борковский так обосновывал включение в него буденовки: рабочие и крестьяне "носили на войне прославленную буденовскую шапку... она так и напрашивается в качестве венчающей щит эмблемы" (Дунин-Борковс-

кий; Поцелуев. 1987. С. 54). Но время рабочих и крестьян, даже в качестве щитодержателей, уже ушло, и голос Дунина-Борковского услышан не был. Не были приняты и его предложения относительно флага, на котором он собирался поместить серп, молот и якорь на пятиконечной звезде. Пятиконечную звезду крайне редко использовали в императорской России. Первыми и, кажется, единственными ее стали изображать масоны в начале XIX века в ложах "Пламенеющая звезда" и "Елизавета добродетели". На пятиконечной звезде знака последней ложи, основанной в честь супруги Александра I, циркуль и угольник образовывали ромб. Легенда на обороте гласила: "Размеряй свои действия циркулем разума, располагай поступки по углу совести" (Лотарева. С. 38, 56, 58, 66). Призыв масонов в XX веке услышан не был.

"Канонизированный" в 1920 году герб с некоторым опозданием попал и на монеты и марки. Еще в начале мая 1918 года Коллегия по делам искусства и художественной промышленности при Отделе искусств Наркомпроса объявила конкурс на лучший проект монет, флага, герба и печатей СНК и ВЦИК. Петроградская же коллегия по делам искусств провела конкурс на составление проекта советских почтовых марок. Н. Альтман и С. Чехонин использовали различные символы труда рабочих и крестьян: плуг, борону, наковальню, молот, серп и, наконец, колосья. Однако их композиции были снабжены аполитичными надписями: либо "Республика Россия" (Альтман), либо просто "Россия" (Чехонин). В результате проекты были забракованы. Только 10 августа 1921 г. вошли в обращение советские марки с сокращенным наименованием страны "Р.С.Ф.С.Р." (стоимостью 1, 2, 5 руб.) и гербом (стоимостью 3, 5 руб.). На 20-рублевой марке (авторы В.К. Куприянов и гравер А.Н. Троицкий) были серп и молот, перекрещенные, как и на гербе (Карлинский. 1967. в 5. С. 28). Однако РСФСР пользовалась своими марками лишь один год.



Герб РСФСР 1920 г.
(на первом оттиске государственной печати)



Медаль в память третьей годовщины Октября

Почти таким же кратковременным явлением оказались и металлические деньги России. Рубль 1921 и 1922 годов, а также монеты достоинством 50, 20, 15, 10 копеек на лицевой стороне имели изображение герба, а на оборотной – иные композиции. Например, на рубле и полтиннике 1921 года была выпуклая пятиконечная звезда с цифрой 1 или 50 в центре на гладком вогнутом кружке и лавровыми (слева) и дубовыми (справа) листьями. Верхняя надпись гласила: "рубль" или "50 копеек", нижняя – "1921". РСФСР чеканила свои деньги и в 1923 году, уже будучи в составе СССР. Червонец 1923 года с российским гербом на лицевой стороне имел на оборотной фигуру сеятеля с лукошком на фоне фабрики с дымиющимися трубами (справа) и плуга (слева). Различные заменители бумажных денег (в том числе транспортный сертификат Наркомата путей сообщения 1923 г.) также нес изображение российского герба (Васюков. С. 194, 198).

Российский герб присутствовал и на памятных медалях в честь третьей годовщины советской власти. В 1919 году памятная медаль имела лишь круговую надпись "Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика" на лицевой стороне с профилями Маркса и Ленина. Укажем, кстати, что принцип профильного изображения художники унаследовали от имперского прошлого, но не XVIII, а конца XIX века: на медали в честь 100-летия Министерства внутренних дел так воссозданы два императора Николая – Первый и Второй (Нувахов, Грибанов. ь 100). Рос-

сию же олицетворяла обнаженная мужская фигура с молотом и колосьями на фоне заводов и полей со стогами, окруженная девизом "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". А в 1920 году на аналогичной медали были помещены серп и молот. Но на лицевой стороне наверху располагались буквы "Р.С.Ф.С.Р.", а внизу цифры - 1917 - 1920. На обороте треугольный геральдический щит нес изображение не только серпа и молота, но и пятиконечной звезды под ними. Круговая же надпись содержала призыв: "Товарищи, да погибнет империализм!"

Парадоксально, но на первом знамени СССР 1922 года располагалась эмблема РСФСР. В дальнейшем же она осталась лишь на российском знамени. Четыре года прожил российский герб на ордене Трудового Красного Знамени РСФСР (1918 - 1922). Этот орден был упразднен в Советском Союзе, его сменил орден Трудового Красного Знамени СССР.

Некоторые изобразительные элементы российского герба вошли и в герб Дальневосточной республики, созданной Москвой в 1920 году как временное, буржуазнодемократическое по форме государство, буфер между Россией и Японией. Его правительство 11 ноября 1920 г. утвердило герб республики. Это был геральдический щит старофранцузского типа, на красном фоне которого располагался сосново-кедровый венок, перевязанный внизу лентами. В центре венка на фоне утренней зари - сноп пшеницы и перекрещенные молот и кайло вниз острием. На венке справа буква Д, слева В, а внизу, в обрамлении лент, Р. Учредительное собрание 27 апреля 1921 г. приняло конституцию, которая декларировала, что власть "принадлежит народу Дальнего Востока, и только ему". Герб же остался без изменений (Поцелуев. 1987. С. 69). Сама республика просуществовала еще один год.

Вхождение России в СССР, России - ведущей силы Союза, знаменовало конец ее государственной самостоятельности. 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов принял Декларацию и Договор об образовании СССР. Герб нового государства, одобренный 6 июля 1923 г. 2-й сессией ЦИК СССР и закрепленный ст. 70 Конституции 1924 года, был создан художником И.И. Дубасовым. Дубасов взял за основу проект герба С. В. Чехонина от 18 июля 1918 г. и воспользовался российскими эмблемами: серпом,

молотом и колосьями, окружающими центральное изображение. Щит российского герба сменил земной шар (в изображении которого Дубасову и потребовалась квалифицированная помощь), а пролетарский девиз был шесть раз повторен на лентах, обвивающих колосья. Наименование страны оказалось утраченным, на верху герба добавлена пятиконечная звезда (ср.: Стрельский).

В это же время, когда, по словам Ю.В. Готье 18 марта 1918 г., "наблюдалось необычайно уродливое явление - отсутствие русского вообще и, в частности, великорусского патриотизма" (Готье. 1991. в 6. С. 158, 18. VIII. 1918), гербы союзных республик были предельно унифицированы. Они различались лишь деталями, сохраняя главные опознавательные признаки. Ту же форму гербы сохранили и в 30-80-е годы в период "государственно-партийного социализма" (Исаев. С. 214). Конституция РСФСР от 21 января 1937 г. поменяла местами определения "социалистическая" и "советская", республика стала "Российская Советская Федеративная Социалистическая". Впрочем, в аббревиатуре РСФСР, лишенной теперь даже точек, это не было заметно (Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Ст. 148).

Серп и молот российского герба - удачный и емкий символ Февральской революции, Советской России в 20-80-е годы - вызвали много подражаний в других советских республиках и ряде стран Восточной Европы (в Латвии - молот и коса, в Венгрии - молот и колос, в ГДР - молот и циркуль и др.). Но их историческое время, как и время самих стран "социалистического лагеря", оказалось ограниченным полу столетием.